Глава 128: Спланированная засада.

Лянь Фу развернул императорский указ и тихо кашлянул. Звук разнесся по главному залу, и все присутствующие внезапно почувствовали беспокойство. Все смотрели на него, и выражение на каждом из их лиц было необычным.

Лицо коронованного принца было полно уверенности, и его глаза вспыхивали ярким светом, словно он уже держал победу в руках. С другой стороны, лицо короля Юя было наполнено безразличием, будто бы он ни малейшей степени не интересовался посмертным указом, в то же Цзи Чэнсюэ с опущенной головой перебирал пальцами.

Чжао Мушэн стоял на месте, сузив глаза, и его тело слегка покачивалось. Пожилой Оуян с поджатыми губами смотрел на Лянь Фу ...

Каждый отдельно взятый человек внутри императорского двора обладал особым выражением лица. Однако все, без каких-либо исключений, умы были сосредоточены на каждом действии Лянь Фу, все внимательно слушали посмертный указ, который Ляль Фу собирался зачитать вслух.

В главном зале зазвучал высокий голос Лянь Фу. Содержание посмертного указа было недлинным. В начало указа было перечисление военных достижений императора Чанфэна, о чем все присутствующие знали достаточно хорошо. Их внимание было сосредоточено не на достижениях, а скорее на последних страницах указа: преемнике, избранном покойным императором и его возможным правом на трон.

Был ли это наследный принц? Или король Юй?

«Третий принц, Чэнсюэ, обладает твердой моралью и стойкостью, он очень похож на меня. Он, несомненно, способен наследовать мою империю. Цзи Чэнсюэ преуспеет на моем престоле и станет следующим императором».

Однако, когда Лиан Фу зачитал указ полностью, весь императорский двор затих настолько, что было бы слышно даже падение капли. Все были ошеломлены.

В указе Его Величества ... избранным преемником был ... третий принц?

Эта новость прозвучала в Главном зале словно гром среди ясного неба, в результате чего все присутствующие были несколько ошарашены.

Лицо крон-принца застыло, глаза расширись от шока. На его лице было написано недоверие, рот приоткрыт, и казалось, он подозревал, что просто ослышался.

Король Юй также был сбит с толку. Он повернул голову и посмотрел на Цзи Чэнсю, стоящего рядом с ним. В его взгляде росло недоверие.

Прищуренные глаза Чжао Мушэна раскрылись. Пожилой Оуян чуть не оторвал свою бороду. Застенчивая улыбка застыла на лице министра финансов, он чуть не откусил свой язык.

Этого результата не ожидал никто. Никто не мог себе представить, что принца, которого всегда отправляли в экспедиции за пределы границы покойного императора и всегда игнорировали, и даже не любили, фактически выбрали в качестве преемника.

«Хахаха!»

В могильной тишине главного холла внезапно раздался смех. Бородач, стоявший рядом с Цзи Чэнсюэ, не мог не рассмеяться.

«Что случилось с вашим недавним высокомерием? Теперь все вы знаете, кто смеется последним. Посмотрите на ошеломленное выражение лица короля Юя ... Где его былая самоуверенность?» - подумал человек с густой бородой.

Он был очень рад, когда увидел страдающие выражения лиц наследного принца и короля Юя. Он не мог не рассмеяться. Ранее, когда они находились за воротами Небесной Тайны, его действительно раздражал презрительный взгляд короля Юя.

Цзи Чэнсюэ также немного удивился. После этого углы его рта приподнялись, когда он похлопал по плечу человека с густой бородой и тихо сказал: «Прекрати, мы все еще в главном зале».

Бородач перестал смеяться, но улыбка не сходила с его лица, не зависимо от его дальнейших действий.

Несмотря на то, что Лянь Фу был тем, читал посмертный указ вслух, этого он заранее не знал. В тот момент, когда всё стало известно, даже он был очень сбит с толку. Он подумал: «Я не ожидал ... что его Величество назовет в конце указа третьего принца».

Затем Цзи Чэнсюэ поправил одежду и с вежливым выражением лица торжественно пошел принять посмертный указ.

Крон - принц яростно фыркнул и ушел в гневе с пепельным лицом.

Король Юй также бросил на Цзи Чэнсюэ многозначительный взгляд и незаметно ушел.

Этого результата никто не ожидал, он по-прежнему не давал никому оправиться от удивления. В императорском дворе все высокопоставленные чиновники находились в несколько меланхоличном настроении. Они уже выбрали свою сторону, но избранный преемник не был тем, кого они выбрали.

Чжао Мушэн уже ушел. Перед отъездом он долго и твердо смотрел на Цзи Чэнсюэ. Этот взгляд был наполнен глубоким смыслом.

…

Выйдя из Главного Зала и, проходя через Врата Небесной Тайны, те же две фигуры шли по завивающимся вихрям снега. Цзи Чэнсюэ был молчалив. Его настроение сильно отличалось от того, каким оно было, когда они пришли.

Человек с густой бородой смеялся с широкой улыбкой на лице и был в приподнятом настроении. Он был счастлив за третьего принца.

На всей Лонг-стрит было очень мало пешеходов. Завивался снег и шелестел холодный ветер.

Динь, динь, динь. Динь, динь, динь.

Ясный и мелодичный звук колокольчиков повторялся на Лонг-стрит. Цзи Чэнсюэ и человек с густой бородой остановились на месте.

Перед ними стояли пять красивых женщин, чьи сладострастные тела были обтянуты

прозрачными кисейными нарядами. Колокола двигались вокруг их светлых хрупких лодыжек. Когда они шли, звенели колокольчики. Казалось, что звук обладает какой-то магической силой, которая пробуждает сердца слушателей.

Человек с густой бородой шагнул вперед и встал перед Цзи Чэнсюэ, сердито глядя на них. Он глубоко вздохнул, а затем сердито закричал: «Вы, демоны из Секты Радостного союза, убирайтесь с нашей дороги!»

Его голос звучал как гром грома. Казалось, он превратился в невидимую звуковую волну, которая сокрушала снег, круживший вокруг них, и заслонял даже звон колоколов.

Вэй Сянсы и четыре спутницы позади нее остановились. По мере того, как их тела раскачивались, розовая истинная энергия выливалась из их тел и превращалась в поток настоящей энергетической ленты, которая двигалась вокруг них.

«Король Юй, собака! Как он смеет сговариваться с сектами, чтобы убить преемника, избранного покойным императором! Он планирует восстание!» - сердито взревел бородач.

Позади Цзи Чэнсюэ и человека с густой бородой, раздался звук легких шагов. Появился Хунь Цяньюнь в черном халате, духовой огонь пульсировал в его глазницах.

«Если бы ваше высочество не стало преемником, король Юй возможно, действительно не послал бы нас. Если вам нужно кого-то винить, обвините самого себя в качестве преемника». Раздался хриплый голос Хунь Цяньюня, а затем из его тела выскочила волна истинной энергии и бросилась к Цзи Чэнсюэ.

«Хехек! Мы, наконец, что-то сделаем! Мне было скучно!» Смех Костяного Короля раздался, когда он вылез словно геккон, появляясь на стене рядом стоящего здания.

Цзи Чэнсюэ оказался в отчаянном положении. Исходя из того, что эксперты трех великих сект Неортодоксального Пути, сговорились с королем Юем, нагло спланировали засаду посреди Лонг-Стрит имперского города, следовало, что король Юй уже был готов рискнуть…

Эти три партии собрались здесь не для того, чтоб вести переговоры с Цзи Чэнсюэ, они действительно собирались его убить. Явное намерение совершить убийство вместе с холодным ветром заставляло все его тело покрываться мурашками.

Это была спланированная засада, которая предназначалось для него.

Человек с густой бородой начал смеяться, его глаза стали такими же большими, как колокола, и страшная аура шестого уровня Бойца Императора вырвалась из его тела.

«Вы, кучка безрассудных дураков, если вы ищете своей смерти, я исполню все ваши пожелания! Ваше высочество, поторопитесь и уходите!»

С криком его льняная рубашка внезапно разорвалась на части, а его мышцы быстро расширились. Все его тело внезапно выросло, и он превратился в великана. Истинная энергия, циркулирующая внутри него, кипела, и снежинки, которые приземлялись на его кожу, мгновенно таяли.

Он резко топнул ногой по земле. Скопившийся на земле снег разлетелся на куски, вместе с обвалившейся плиткой. Великан превратился в размытую фигуру, когда он направил поток энергии к Вэй Сянсы и ее компаньонам, которые блокировали путь.

Цзи Чэнсюэ с торжествующим выражением лица коснулся земли кончиком пальцев ног, и быстро последовал за мужчиной с густой бородой.

Удар, несущий истинную энергию, и похожий на сердитый рев быка, был выброшен, создавая ужасающий шторм. Он просто раздавил поток истинной энергии, который окружал Вэй Сянсы и ее спутниц, и огромная сила немедленно врезалась в пятерых женщин, вызывая их визги.

После этого человек с бородой обернулся, с венами, проступившими на всем теле, и сказал: «Ваше высочество, я прикрою вас! Быстрее уходите!»

Цзи Чэнсюэ нахмурился, вглядываясь в мужчину с густой бородой и, в конце концов, решил. Он стиснул зубы, прежде чем развернуться и уйти.

Хун Цяньюн и другие поспешно бросились вперед, желая догнать Цзи Чэнсюэ. Но человек с густой бородой сделал шаг в сторону и сильно ударил по земле, заставив её дрожать. Он ударил обоими кулаками и властно взревел: «Черт, вы ищете выгоду там, где её нет! Если вы хотите убить Его Высочество, вам сначала нужно переступить через мое тело!»

Хун Цяньюнь и другие были в ярости и немедленно напали на него. Волны истинной энергии мгновенно полетели к человеку с густой бородой. В одно мгновение он был полностью затоплен волнами ужасающей истинной энергии.

...

Бег Цзи Чэнсюэ замедлился. В конце концов, он полностью остановился и замер на месте. Дело было не в том, что он не хотел идти вперед, а в том, что неподалеку, заложив руки за спину, стояла фигура.

Король Юй медленно обернулся и безмятежно посмотрел на Цзи Чэнсюэ.

«Я действительно не ожидал, что ... отец в конце концов действительно выберет тебя», - сказал Цзи Чэнъюй. Его голос был очень спокойным. Тем не менее, именно эта безмятежность заставила все поры на теле Цзи Ченгсу сжаться и почувствовать небывалую опасность.

http://tl.rulate.ru/book/4793/179895